Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Новая работа. Часть 5

— Входите девушка, представьтесь, кто вы и с чем пожаловали?
— Я Рогова, Оксана, меня к вам в санаторий отправили и мне сказали, что надо сначала медосмотр пройти.
— Так, все правильно, Рогова Оксана, вот ваша карточка. Правильно вам сказали, нужно медосмотр пройти. Вы каким спортом занимаетесь?
— Я лыжница.
— Понятно. А что, хорошая лыжница? Это не столь важно, мне просто для справки.
— Бронзу завоевала на последнем Чемпионате мира.
— О, я вас поздравляю!
— Спасибо, там и серебро могло быть, но понимаете... — девушка явно осмелела и ей хотелось рассказать об успехе.
— Да вы не переживайте, будет у вас еще и золото и серебро.
— Вы думаете?
— Безусловно. Ну что же, давайте, снимайте верхнюю одежду и приступим, — на этот раз девушка вошла в кабинет полностью одетой. Раздеть ее должен был Павел и все хотели посмотреть, как он с этим справится.
— Да, а что снимать?
— Верхнюю одежду.
Медалистка немного постояла, подумав, и сняла рубашку.
— А штаны можно не снимать? У меня просто под ними ничего нет.
— Нельзя, это совершенно необходимо, снимайте, — Павел дождался, пока девушка выполнит. — Да, и майку тоже.
— У-у, а можно оставить?
— Нельзя, это совершенно необходимо, — и вскоре взору предстала стесняющаяся девочка в одном белье. — Так, подойдите чуть ближе. С чем кстати к нам пожаловали?
— Растяжение связок. Раньше беспокоило, но сейчас уже вроде ничего.
— Да, у меня здесь так и написано. Не волнуйтесь, назначим вам лечение. Ну что же, давайте, снимайте лифчик и начнем осмотр.
— Что?!! Но у меня не там связки растянуты!
— Я отлично знаю, где у вас связки растянуты, у меня все здесь записано. Но мы всегда проводим полный осмотр. Давайте, у нас еще сегодня много работы, — лучше было сильно не давить, а сказать довольно коротко и довольно небрежно, не создавая ощущения, что сейчас происходит что-то особенное.
Немного постояв и собравшись с духом девочка избавилась от верхнего предмета одежды. Она была мила и юна, но вот свои бутончики сразу же закрыла ладошками.
— Так, собери волосы назад и опусти руки, ага вот. Мне нужно было оценить развитие груди, вот зачем это надо. Коллега, что вы думаете.
— Я думаю у нашей пациентки все в порядке, грудь развивается превосходно. Надолго тебя к нам направили?
— Две недели, — было видно, что девушка не расположена к светской беседе, но отвечать при этом что-то надо.

— Две недели это прекрасно, за две недели можно поправиться. Я тебя заверяю, у нас тут работают отличные специалисты на великолепнейшей аппаратуре. Ты молода, я тебя заверяю, государство не так давно начало уделять этой проблеме внимание. Я здесь работают уже пятый год...
— Коллега, коллега, простите, что перебиваю, но нам действительно нужно вернуться к осмотру. Я помню, вы рассказывали эту историю, — и обернувшись к девочке Павел продолжил. — Оксана, ты чувствуй себя совершенно свободно, мы вовсе не хотим, чтобы ты волновалась. Нет-нет, ты руки-то опусти, но ты чувствуй себя свободно. Ты наверное не часто осмотры проходишь?
— В таком виде нет, — девочка смотрела в пол.
— Понятно. Должен сказать, что у нас это стандартная процедура, ее проходят все. Многие тоже переживают. И кстати у нас все осмотры проходят исключительно в трусиках и это твой не последний. Просто привыкни, хорошо? А сейчас давай продолжим, повернись. Хорошо, нагнись, коснись руками пола.
Далее все шло по накатанной схеме без каких-либо помех и Аристарх Самойлович остался в принципе доволен коллегой. Особых сложностей правда девочка не представляла, а потому и мастерство сменщика было оценить трудно, но основные сомнения были рассеяны. Отпустив лыжницу все до вечера занялись обычной работой. А вечером Павла повели в бассейн.
— Катя, ну и что же там такого в бассейне, расскажи?
— Погодите, скоро вы сами все увидите.
— Но возможно мне стоит знать заранее?
— Да ничего особенного, просто несколько голых соплюшек. Вы главное построже с ними будьте, но я вам все равно на первый раз все покажу. Там ничего сложного.
— Я вижу тебе тоже нравится на них смотреть, как так?
— Не совсем так, — Катя засмеялась, — мне нравится их рассматривать вместе с мужчинами. Им стыдно, но они терпят! И терпеть их заставляю именно я. Вот это ощущение власти меня и привлекает! Я сразу втянулась, как сюда попала.
— А как кстати? Ты знала, на что идешь?
— Нет, ну что вы, откуда? Мне их поначалу даже жалко было, я даже пыталась протестовать, вот прямо как вы! Но потом втянулась очень быстро. У вас также будет, Павел Борисович.
— Катя, ну мы же не на работе, можно и без отчества.
— Хм... нет, нельзя. Простите, Аристарх Самойлович очень определенно высказался по этому поводу. Пока все же он у меня начальник.
— Погоди, но ты не сильно и младше, тебя что, совсем это не смущает?
— Ну, нет, просто такие правила тут.
— Да? А мне вот кажется ты немного лукавишь, как это может не смущать совсем?
— Ну, по правде сказать, немного смущает. С Аристархом Самойловичем это уже как-то само собой выходит, а здесь нужно заново привыкать. Но ничего, скоро привыкну думаю. Я вам про девочек сейчас расскажу...
— Погоди, Катя, девочек мы сейчас увидим. Я пока о тебе поговорить хочу. Полагаю, если тут такие строгие правила, то ты и на вопросы отвечать обязана?
— Ну, да, тем более я вам тут как раз все и показываю.
— Это замечательно. Тогда скажи, может у тебя и еще какие обязанности есть?
— Павел Борисович, есть и еще несколько правил, не совсем обычных, — призналась

провожатая, — но давайте о них пока не будем. Аристарх Самойлович вам сам потом все расскажет. И мы уже почти пришли кстати.
— Да, действительно, я как-то даже не заметил. Увлекся разговором, ты интересный собеседник.
— Спасибо, но думаю это тема оказалась интересной. Вот, видите, они уже тут плавают? Но мы на них смотреть не будем, мы в раздевалку пойдем. Там всяко интересней, — девушка хихикнула.
— Согласен с тобой. Но честно скажу, до сих пор мне не привычно, что можно вот так просто толкнуть дверь и войти. И как-то страшно что ли.
— Ну, тогда будете привыкать, для того я и тут, — с этими словами медсестра толкнула дверь и они вошли. Послышались крики и визги. — Прекратить истерику! Занимайтесь своими делами.
— Мужчина, уйдите! Это женская раздевалка!
— Так, это врач, а не мужчина. Мы пришли проверить, как здесь все и никуда выходить он не собирается. А вот тебе придется смириться!
— Что? Вы издеваетесь?!!
— Значит так, врачи имеют право посещать абсолютно все женские помещения. Это правило нашего санатория. На двери есть табличка, тебе следовало ее прочитать. А не вопить здесь на полбассейна. Ничего с тобой не случится, вот увидишь.
— Н-н-но, нельзя же так... — растерялась девочка.
— Можно. Поверь мне, ничего страшного не происходит. Просто я недавно и вас работаю и мне показывают санаторий, — Павел решил все понемногу брать в свои руки. Перекладывать наведение порядка на помощницу — это даже было как-то непорядочно. — Мы немного здесь осмотримся и уйдем, я полагаю у тебя нет возражений?
— Н-н-ну, нет, наверное... — девочка как-то растерялась, а подруги ей делали знаки не протестовать.
— Как твоя фамилия? Я тебе замечание выпишу, — вернулась в разговор медсестра.
— Как мне? — Девочка опешила. — Мне-то за что? Я по чужим раздевалкам не хожу.
— Тебе что, еще раз объяснить все то же самое? — Катя закатила глаза к потолку. — Тем более ты почти одета.
— Но другие-то раздеты! Закрываются же все, вы что не видите?!!
— Послушай, ты нас задерживаешь. Мы бы скорей всего уже и ушли отсюда, если бы с тобой не препирались, — хотя Павел был в общем-то рад, что появился повод задержаться. — Я полагаю, ты уже проходила медосмотр при поступлении. И как, с тобой ничего не произошло? Вот и сейчас ничего не случится. Как твоя фамилия? — Я Кукушкина Оксана, — девочка явно пребывала в нерешительности и не знала, что ей делать, то ли продолжать протестовать, то ли смириться.
— Оксана, подойди сюда, — сказала медсестра. Девочка подчинилась. — Ты сейчас должна извиниться за свои вопли и обещать, что это было в последний раз. Нам тут и без тебя достаточно забот.
— Но как же! Девочки, это ведь наша раздевалка, наша душевая! Почему вы все молчите?
— Блин, дура, они бы действительно уже ушли, если бы не ты! Давай быстрее уже извиняйся! — Крикнули ей из душевой чуть поодаль.
— Ну, ну, ну хорошо, я извиняюсь, — сказала Оксана с совершенно растерянным видом.

— И ты обещаешь больше так не делать?
— Ну, да, я обещаю.
— Хорошо. А сейчас сними майку и лифчик. Да-да, ты правильно меня услышала. Не бойся, Павел Борисович врач, для тебя здесь не будет ничего нового. Давай-давай, я жду, — Катя встала в надменную позу, а Оксана, немного помедлив, принялась раздеваться. — Ну вот, молодец. Видишь, у тебя получается. А сейчас руки опусти. Вот. А теперь еще раз извинись и еще раз обещай так не делать.
— Я извиняюсь и я обещаю так не делать, — девочка смотрела в пол, слова давались с трудом. А что еще ей было делать, снова одеть майку? Так уже все все видели.
— Молодец. А теперь перед врачом ивинись. Его зовут Павел Борисович.
— Я... я... Павел Борисович, и извиняюсь, — Оксана повернулась к мужчине, но смотрела по-прежнему в пол.
— Мы тебя прощаем. А сейчас постой так, пока мы не закончим осмотр.
С этими словами Катя непринужденно развернулась и начала показывать спутнику раздевалку и душевые. Больше против осмотра не возражал никто, только в душе все повернулись попами и некоторые даже их прикрыли. Так что по сути бесплатного стриптиза удалось увидеть немного, только мельком кое-что. Если бы не провинившаяся — так вообще бы ничего не увидели. Девочка кстати честно стояла топлесс до самого конца обхода и не смела закрываться. Однако право свободного посещения раздевалок уже не казалось Павлу такой уж большой привилегией, как в начале. В начале-то вообще это казалось чем-то запредельным, а теперь вроде как и ничего особенного. Мужчина поделился своими сожалениями со спутницей.
— Ну что вы! Наказанная-то у нас есть, значит визит не прошел даром. Очень часто кто-то пытается протестовать и все они потом бывают наказаны. Я люблю сам процесс приструнения этих сучек малолетних! Да и смотреть, как все к стенкам жмутся, пытаясь закрыть все, что можно закрыть — тоже истинное удовольствие! Разве вам не понравилось?
— Пожалуй да, если с этой точки зрения. Но скажи, почему девочки все это терпят? Их же ведь здесь никто не держит!
— Павел Борисович, у нас хороший санаторий, один из лучших. Здесь установлено самое современное медицинское и спортивное оборудование, работают лучшие специалисты, девочки живут в великолепных комнатах, тут шикарный климат. Государство действительно в последние годы много внимания уделяет спорту, это вопрос престижа страны. К нам не так просто попасть, и что потом, вот так вот просто уехать? Кто будет это делать? Да и спортсменки они, все всегда повышенное внимание уделяли состоянию их тела — привыкли уже. Да, у нас правила несколько более строгие, но и только.
— Вроде бы логично все, но все же...
— И если они сейчас психанут и уедут — они могут сорвать программу восстановления и потерять место в сборной. А потерять его, это я вам говорю, гораздо легче, чем потом вернуть назад! Даже если вернуться к своему прежнему уровню — не факт, что снова возьмут в основной состав. И потом все равно абсолютно все раздеваются в первый же день на медосмотре. Я даже не знаю чего они боятся свои титьки снова показать, тоже мне невидаль!
— А потом привыкают?
— О да! Немного дрессировки и все становятся шелковыми! Мы кстати нашу программу на сегодня еще не закончили, я вам покажу старшую группу. Эти девочки у нас уже довольно

давно и пообвыкли, вы сразу заметите разницу. И это тоже важно, мы же их постепенно учим, а не сразу весь список требований вываливаем! Понимаете, если им сразу сказать...
— Да-да, Катя, это я отлично понимаю, я наоборот удивляюсь, как вы их сразу шокируете!
— Ну, затягивать тоже не стоит! Я помню раньше мы не действовали так жестко в первые дни, но результат был даже хуже. Наоборот надо сразу дать понять, что здесь существуют определенные правила и что их нужно выполнять. Тогда и нам будет веселее и они быстрей привыкнут.
— Кать, а трусики с них снять можно?
— Не со всех и не всегда. Это уже немножко другое, думаю вы понимаете. Но вы лучше с Аристархом Самойловичем об этом поговорите, мы с ним кстати скоро встретимся. Это он вам будет старшую группу показывать. Я правда не знаю, будет ли сегодня возможность...
— Кать, а что за старшая группа? Это же не по возрасту?
— Нет, ну что вы, — девушка засмеялась. — Мы так называем тех, кто у нас давно и уже привык к нашим правилам.
— Понятно, посмотрим на вашу старшую группу.
Павел задумался. Куда идти на обход? Знакомых у него тут было не так много, он собственно только с одной группой девочек успел познакомиться и узнать их номер комнаты. Стоит ли идти туда? Девочки довольно миленькие. И было бы интересно увидеть голенькими тех, с кем просто сидел и непринужденно общался за столиком. Такого у Павла еще не было, когда ты просто сидишь и треплешься с юными девушками, а потом вдруг оказывается, что можно увидеть их голыми и они не посмеют отказать. Это был бы интересный опыт.
С другой стороны мужчину не покидало ощущение чего-то неправильного в этом. Ладно, на осмотр к нему приходят люди совершенно незнакомые, а тут все-таки почти подружиться успели и на те раз — они голые, причем все. Как-то неправильно. Но может именно эта неправильность его и манила, может быть именно этого он и хотел? Павел решил посоветоваться с Аристархом Самойловичем, как лучше поступить.сами во всем убедитесь. Увидеть знакомых девочек — это же, простите, в десять раз занимательней! Нет, в двадцать раз, еще раз простите. Мы им даже более строгий осмотр устроим. О, а вот и Катя, давайте, пейте коньячок, ваше здоровье!
— Спасибо, коньячок у вас великолепный...
— Я знаете ли не из тех, что пьют всякую дрянь. Я знаете ли привык наслаждаться вкусом! Павел, неужели вы привыкли поступать иначе? Павел, не разочаровывайте меня!
— Аристарх Самойлович, да подождите вы! Простите, бога ради, просто вы меня с мысли сбиваете...
— Пустяки, дорогой коллега, пустяки. Так что вы мне хотели сказать, я вас слушаю?
— Да, я готов идти к ним, но я не хотел бы никакого особого осмотра...
— А вот тут вынужден отказать. Простите покорнейше, вынужден отказать! — Аристарх Самойлович насупился. — Мы здесь знаете ли не в игрушки играем! У нас здесь знаете ли серьезное учреждение!
— Но вы же с самого начала планировали простой осмотр...
— Мало ли, что я там я самого начала планировал! Простите покорнейше, вынужден отказать. Если уж вас эти девочки так волнуют, то я вам покажу, как с ними нужно обращаться!
— Просто они и так жаловались, что осмотры слишком строгие...

— Тем более! Пусть они мне еще раз пожалуются, что прошлые осмотры были слишком строгие! Да-да, батенька, пусть они ко мне лично подойдут и пусть они мне лично это скажут! Да-да, я хочу это услышать! Прелюбопытнейшее, должно быть, будет зрелище!
— Вы не понимаете, я не хочу с ними ссориться! Они хорошие девушки, мы успели познакомиться...
— Спаси Господи! — Аристарх Самойлович перекрестился. — Да какого же дьявола вам с ними ссориться?!! Вот никогда не был верующим человеком, но прости Господи! Мы это делаем не для того, чтобы вы, с вашего позволения, с кем-то поссорились...
— Но боюсь эффект будет именно таким!
— Павел, если вы еще раз скажете что-то подобное, то боюсь в следующий раз я буду пить коньячок один! Да-да, не сомневайтесь, прямо в вашем присутствии! Вы даже сможете понюхать.
— Вы можете злиться сколько угодно, но только я сколько живу — еще не разу не слышал, чтобы подобные методы могли укрепить отношения.
— Павел, давайте по пунктам. Во-первых я не злюсь. Кто вам вообще сказал такую чепуху? Я вообще никогда ни на кого не злюсь. Злиться на кого-то — в этом нет научного подхода. Совершенно, заверяю вас. Но, должен отметить, что еще раз такое услышу — и буду пить один. А у вас как раз будет время подумать, что за ересь вы тут городите! Девочкам знаете ли трудно быть неприветливыми с тем, кто совсем недавно трогал их за сосок и кто в любой момент может сделать это снова...
— Но я не хочу, чтобы они меня боялись, как вы не поймете! Хотя бы не они. Просто это действительно милые девочки и я не хочу, чтобы они меня боялись.
— Павел, я хотел пить один, но боюсь что это не поможет. Павел, я вас ударю. Да-да, не сомневайтесь. Вот лет тридцать никого не бил, а вас ударю.
— И за что же, позвольте узнать?
— И не надо мне тут цедить сквозь зубы, голубчик. Есть за что. Не сомневайтесь. По вашему значится меня тут все ненавидят?
— А мы кстати с ними о вас говорили, любви особой они не выказывали.
— А что же они выказывали, позвольте полюбопытствовать?
— Говорили, что вы их мучаете.
— Да? Как занятно. И что же, они плакали при этом?
— Да нет, зачем плакали... — Павел растерялся.
— Ну раз я им сильно досаждаю, то должно быть они плакали?
— Нет.
— Как занятно. Я им досаждаю, а они не плакали. Немного странно, не находите? Что же они делали? Только не говорите мне, что смеялись.
— М-м-м, я даже не знаю, да, немного смеялись. Но это от того, что здесь хорошая погода, а у них было хорошее настроение.
— И даже воспоминание о том, как их мучили им его не испортило?
— М-м, я право же не знаю, что вам ответить.
— Не отвечайте. Не отвечайте, потому как я боюсь, что если вы начнете отвечать — я вас ударю, не сдержусь. Хотите, я скажу вам правду? Я не знаю, говорил ли вам кто-то когда-то правду, а я скажу! Знаете, как реагируют девочки во время осмотра груди? Не те, которых вы видели, которые первый раз и которые всего боятся, а более опытные. Вы знаете, как они

реагируют? Они себя сдерживают, чтобы не застонать! Глаза так широко не распахивайте, погодите маленько, скоро пойдем, скоро можно будет. Да-да, совершенно ответственно вам заявляю! Некоторые даже губу закусывают. Батенька, я просил глаза не распахивать! Мы не в лесу, а вы не сова! Или вы может думаете, что все они раздеваются и позволяют себя трогать только потому, что боятся получить взбучку?

— Н-н... это хороший санаторий... один из лучших... можно потерять место в сборной, если вовремя не восстановиться...

— И что же, молодые девушки, практически еще девочки, а некоторые еще девственницы, я вам напоминаю, что же они позволяют себя трогать мужчинам только ради этого? И мы ведь не одни с вами тут работаем, вы ведь уже познакомились со многими коллегами?

— Да-да, конечно...

— Так вот что же, они позволяют себя трогать мужчинам только ради того, чтобы сохранить место в сборной? Нет, это крайне важно, заверяю вас. И хочу напомнить, что мы не просто здесь работаем, мы помогаем отстаивать престиж страны! Хочу вас лично заверить, что я всегда уделял первостепенное внимание здоровью наших подопечных и намерен потребовать того же от вас! Потому что их здоровье — это не только их здоровье, их здоровье — это престиж страны! Но не будем менять тему, я знаю, вы прекрасный врач, вы справитесь. Так вот, не думаете же вы, что все они позволяют себя трогать только ради места в сборной?

— Н-н-не знаю.

— А вы подумайте, — Аристарх Самойлович замолчал, явно давая собеседнику собраться с мыслями.

— Вы хотите сказать...

— Я ничего не хочу сказать, я хочу узнать, что вы думаете.

— До сих пор я думал, что их заставляют...

— А сейчас?

— Сейчас я в этом не уверен.

— Ну так идемте и вы убедитесь.